

УДК 159.9

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА “THE VENGEANCE SCALE”: ОПРОСНИК МСТИТЕЛЬНОСТИ И ПРОЩЕНИЯ

© 2024 г. Э. В. Колыванова¹, С. Н. Ениколопов^{2,*}

¹ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.

²ФГБНУ Научный центр психического здоровья;
115230, г. Москва, Каширское ш., д. 34.

e-mail: kolivanovaelina@gmail.com

*Кандидат психологических наук.

e-mail: enikolopov@mail.ru

Поступила 14.11.2023

Аннотация. Феномен мести активно изучается в психологии, однако склонность к мстительному поведению тяжело поддается измерению, что подтверждается малым количеством методик, предназначенных для ее измерения. Опросник “The Vengeance Scale” был разработан как первая методика, позволяющая измерить черту мстительности. Оригинальная версия опросника признана в зарубежной психологии и широко используется в научных и практических целях. Целью данной работы является анализ психометрических характеристик русскоязычной версии опросника “The Vengeance Scale”. В исследовании приняли участие 317 человек в возрасте от 18 до 69 лет, из которых 113 человек — мужчины (35.6%). Респонденты заполняли русскоязычную версию опросника “The Vengeance Scale” и опросник “ВРАQ-24”, позволяющий измерить гнев, физическую агрессию и враждебность. В результате факторного анализа была установлена двухфакторная структура опросника “The Vengeance Scale”, включающая факторы “мстительность” (α Кронбаха = 0.902) и “прощение” (α Кронбаха = 0.811), в связи с чем методика получила модифицированное название “Опросник мстительности и прощения” (ОМП). Корреляционный анализ установил значимые положительные связи мстительности с физической агрессией, враждебностью и гневом. Обнаружены половые различия: у мужчин сильнее выражена “мстительность”, у женщин — “прощение”. Психометрический анализ подтвердил надежность—согласованность, валидность и надежность—устойчивость ОМП, что позволяет рекомендовать адаптируемую методику в качестве инструмента для диагностики мстительности.

Ключевые слова: месть, мстительность, прощение, The Vengeance scale, Опросник мстительности и прощения.

DOI: 10.31857/S0205959224010083

Склонность отвечать агрессивной реакцией на причиненные страдания глубоко ушла корнями в психологию и культуру разных стран, однако отношение к мести в разных социальных группах различается: в одних культурах месть является благородным актом и долгом чести, в других — аморальным поступком. Интерес к мести фиксируется и в обыденной жизни, в том числе в художественной литературе и фильмах, где сюжетные линии определяются мотивом мести. В настоящее время месть приобрела новые пути осуществления (киберместь, киберпреследование), что связано с активной коммуникацией посредством интернета и социальных сетей [20]. Повсеместное распро-

странение идеи мести и ее амбивалентное восприятие привлекают внимание ученых уже долгое время, однако, несмотря на это, в России проведено мало серьезных исследований по теме мести.

В психологии феномен мести рассматривается давно: начиная с психоанализа в начале XX в. [12 и др.] и набирая активность в разных сферах психологической науки в 1970-х гг. [11; 15 и др.]. В зарубежной психологии с конца XX в. месть начинает активно изучаться в контексте индивидуальных характеристик и психологических черт человека [8; 18]. В изучение феномена мести вносят наибольший вклад три направления: теоретическое, экспериментальное и психодиагностическое.

Теоретическое направление сосредоточено на выделении мести как отдельного феномена. Несмотря на то что уже более 100 лет феномен мести рассматривается с научной точки зрения, его точное определение не установлено и работа над понятием мести и мотива мести продолжается [4; 3]. Большинство ученых соглашается с тем, что месть является формой агрессивного поведения [1; 4; 10 и др.], так как ее целью является причинение вреда обидчику, который, являясь первоначальным агрессором, не желает подобного отношения к себе. Ключевым моментом выделения мести как отдельного понятия становится определение намерения агрессивного акта. Акт агрессии задевает целостность личности, и человек стремится восстановить упущенное равновесие. Мечь, в отличие от возмездия и наказания, имеет более личностный смысл [28] и ставит на первое место удовольствие от страданий обидчиков. В связи с этим следует рассматривать месть как поведение, которое направляется желанием причинить обидчику реальный вред и не ограничивается аффективным проявлением (негативной эмоцией, например, гневом): “Мечь — это не эмоция, но желание отомстить” [13]. Акт мести определяется личностью мстящего, а также социальными, моральными, нравственными и духовными факторами [21; 24]. Желание мести подкрепляется стремлением к восстановлению задетой личности, положительного самовосприятия и сохранению чести [14; 24]. В связи с этим диада “мечь—прощение” является в первую очередь личностным выбором, и ряд личностных характеристик определит готовность прощать или мечь.

Экспериментальное направление. Несмотря на то что мстительное поведение — распространенная модель ответа на обиду, оно тяжело поддается измерению. Экспериментальное направление, ставящее в центр внимания акты мести, организуется в основном по принципу игр: два человека взаимодействуют таким образом, что один из них фрустрирует или “обкрадывает” второго, после чего второму игроку предоставляется возможность продолжить игру или отомстить, забрав у первого еще больше игровых очков [5; 7]. Более того, в науке практически нет способов измерения склонности к подобному поведению.

Психодиагностическое направление, создание опросных и других методик является острой проблемой и отправным пунктом, открывающим новые возможности в исследовании мести [23; 6 и др.]. В психологии, как и в других науках о человеке, мало методик, позволяющих определить склонность человека к мстительному поведению. До 1992 г. не существовало специализированных

средств измерения мстительности, однако нельзя не отметить то, что эту характеристику личности старались контролировать в некоторых других методиках (опросниках), в основном измеряющих мотивационную сферу.

Одна из первых идей представить черту мстительности, а точнее, жажду мести на шкале принадлежит Эриху Фромму. В работе “Анатомия человеческой деструктивности” 1973 г. Э. Фромм предполагает, что любого человека можно поместить на определенную точку на шкале в соответствии с тем, насколько сильная жажда мести присутствует у данного человека. На одном конце шкалы находится человек — христианский идеал, а на другом конце — высшие нарциссы, которые в ответ на любой удар по своей личности отвечают настоящей жаждой мести [4].

В 1985 г. Г. Миллер представляет опросник, позволяющий создать общую характеристику мотивационной сферы человека. Мотивационная шкала Миллера (The Miller Motivation Scale) состоит из 160 утверждений, распределенным по 8 шкалам [25]. Шкала “мечь” относится к трем шкалам (вместе с “Желание сдаться” (Give-Up) и “Привлечение внимания”), измеряющим уныние, самопоражение и эгоистичные интересы. Шкала мести включает утверждения, касающиеся эгоистичных мотивов и мотивов защиты себя и своего имущества.

Склонность к мстительности часто измеряют параллельно со склонностью к прощению или другими формами поведения относительно обидчика. Субшкала “мечь” является одной из двух шкал в опроснике TRIM [22], содержащем 12 вопросов и предназначенном для определения отношения жертвы к обидчику. Субшкала “избегание” опросника “Transgression-Related interpersonal motivations” определяет мотивацию жертвы избежать своего обидчика, а субшкала “мечь” измеряет желание причинить вред обидчику.

Первым психологическим инструментом, специализированным на мести, стал опросник “The Vengeance scale”, разработанный Норинем Стаклессом и Ричардом Горансоном в Канаде в 1992 г. [29]. Авторы опросника рассматривают месть как концепцию поведения, основанную на восприятии обиды, чувства несправедливости, проявленной со стороны других. Мечь, как правило, является более сильным ответом, чем предполагает простая “взаимность” (ответить обидчику тем же). “Шкала мстительности”, по задумке авторов, состоит из утверждений, касающихся мнения человека о приемлемости мстительных ответов на причиненную обиду. Изначально авторы собрали

85 пунктов; 8 из них были направлены на измерение враждебности, чтобы установить различия между пунктами, предназначенными для измерения мести, и пунктами, предназначенными для измерения враждебности. В результате отбора пунктов были исключены 9 пунктов из-за сложности формулировки; 6 пунктов, связанных с терроризмом; 5 пунктов, связанных с уголовными вопросами и 8 пунктов, связанных с враждебностью. В дальнейших этапах отбора пунктов размер опросника был сокращен до итоговых 20 утверждений по типу “Это важно для меня покончить с человеком, который причинил мне боль” — пункты с прямым ключом; и “Обычно лучше проявить милосердие, чем отомстить” — пункты с обратным ключом. Методика переведена на несколько языков: итальянский, турецкий и др. [19; 26; 27].

Целью данной работы является адаптация на русский язык опросника “The Vengeance Scale”. Методика позволяет определить выраженность мстительности как личностной характеристики, определяемой нравственными и моральными суждениями о возможности мести.

ВЫБОРКА

В исследовании приняли участие 317 человек. Выборка включает 113 мужчин (35.6%) и 204 женщины (64.4%). Возраст респондентов варьируется от 18 до 69 лет ($M = 22$; $SD = 12.6$).

Во втором этапе исследования (ретест) приняли участие 34 человека, из которых 17 мужчин (50%). Возраст респондентов варьируется от 18 до 66 лет ($M = 24$; $SD = 12.5$).

МЕТОДИКИ

В ходе исследования респонденты заполняли методику в следующей последовательности.

Таблица 1. Показатели внутренней согласованности факторов методики ОМП

“Мстительность” ($\alpha = 0.902$)			“Прощение” ($\alpha = 0.811$)		
Пункт	Корр. пункта с итогом	Альфа-если удалить	Пункт	Корр. пункта с итогом	Альфа-если удалить
2	0.718	0.889	1	0.393	0.806
3	0.718	0.890	4	0.454	0.798
6	0.577	0.898	5	0.503	0.792
7	0.678	0.891	8	0.456	0.797
10	0.603	0.897	9	0.510	0.791
12	0.617	0.895	11	0.570	0.784
14	0.720	0.890	13	0.581	0.783
15	0.691	0.891	16	0.583	0.786
17	0.767	0.886	18	0.306	0.812
20	0.548	0.901	19	0.558	0.786

1. Опросник “ВРАQ-24”. Опросник был разработан А. Бассом и М. Перри в 1992 г. и адаптирован на русский язык С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским в 2007 г. [2]. Диагностирует три черты — “враждебность”, “гнев” и “физическая агрессия”. Опросник состоит из 24 пунктов, на каждую шкалу приходится 8, 7 и 9 пунктов соответственно. Респондентам предлагалось дать ответ на каждый пункт по 5-балльной шкале Лайкерта.

2. “Опросник мстительности и прощения” (ОМП) [29]. Оригинальная версия опросника состоит из 20 предложений, содержащих различные установки людей в отношении моральных и этических суждений о мстительности и мести. Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия/несогласия с пунктами опросника по 7-балльной шкале Лайкерта.

Для обработки и анализа данных использовались программные пакеты SPSS (v. 26 for macOS), MS Excel, Jamovi (v. 2.2.5) и язык программирования R.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Надежность. Для установления надежности—согласованности методики ОМП использовался критерий α Кронбаха (табл. 1).

Шкалы “мстительность” и “прощение” имеют высокие индексы надежности—согласованности ($\alpha = 0.902$ и $\alpha = 0.811$ соответственно).

Далее для определения структуры опросника был проведен эксплораторный факторный анализ и конфирматорный факторный анализ.

Эксплораторный факторный анализ. Результаты анализа по критерию Кайзера—Майера—Олкина и критерию сферичности Бартлетта показали пригодность данных для проведения эксплораторного факторного анализа (табл. 2).

Для определения факторной структуры методики ОМП был проведен эксплораторный факторный анализ с вращением *oblmin*, который выявил четырехфакторную структуру, где на долю четырех факторов приходится 58.105% совокупной дисперсии. Анализ графика собственных значений показал, что можно сохранить первый и второй факторы при начальных собственных значениях, равных 7.168; 2.200; 1.191; 1.062 для 1, 2, 3 и 4 фактора соответственно. В данном исследовании было создано для сравнения две модели Опросника мстительности и прощения: однофакторная (как оригинальная версия опросника; модель 1) и двухфакторная (модель 2).

При однофакторной структуре Опросника мстительности и прощения (*модель 1*) по матрице значений выделяются положительный и отрицательный полюс оси “мстительность”. Фактор объясняет

35.842% дисперсии. При двухфакторной структуре Опросника мстительности и прощения (*модель 2*) по матрице значений выделяются два фактора, объясняющие 46.841% совокупной дисперсии: “мстительность” — 35.842% дисперсии и “прощение” — 10.999% дисперсии (табл. 3).

Пункты, относящиеся к шкале “прощение” при двухфакторной структуре, располагаются на отрицательном полюсе фактора “мстительность”, выделяемом в модели № 1.

Конфирматорный факторный анализ. Для проверки факторных моделей ОМП был проведен конфирматорный факторный анализ.

Модель 1, включающая один фактор “мстительность”, имеет значение CFI меньше 0.9 и значение RMSEA больше 0.08. Индексы согласованности эмпирической модели нельзя считать удовлетвори-

Таблица 2. Показатели критерия КМО и критерия сферичности Бартлетта для методики ОМП

КМО и критерий Бартлетта		
Мера адекватности выборки Кайзера—Майера—Олкина (КМО)	0.918	
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	2577.314
	ст. св.	190
	Значимость	0.000

Таблица 3. Факторные нагрузки пунктов для модели 2 методики ОМП

Пункты	Компоненты	
	Мстительность	Прощение
1 Это не стоит моего времени или усилий отплатить кому-то, кто обидел меня		0.484
2 Это важно для меня покататься с человеком, который причинил мне боль	0.737	
3 Я стараюсь свести счеты с любым, кто причинил мне боль	0.813	
4 Лучше никогда не испытывать жажду мести		0.589
5 Я живу по принципу “пусть прошлое останется в прошлом”		0.665
6 Нет ничего неправильного в том, чтобы отыграться на ком-то, кто причинил Вам боль	0.618	
7 Я не просто злюсь, я даю сдачи	0.785	
8 Мне кажется, что легко простить тех, кто причинил мне боль		0.59
9 Я не мстительный человек		0.528
10 Я верю в правило “око за око, зуб за зуб”	0.75	
11 Мечь — это аморально		0.554
12 Если кто-то доставляет мне неприятности, я найду способ заставить его пожалеть об этом	0.634	
13 Люди, которые настаивают на мести, отвратительны		0.707
14 Если ко мне были несправедливы, я не прошу себе, если не отомщу	0.816	
15 Это вопрос чести покататься с тем, кто причинил Вам боль	0.756	
16 Обычно лучше проявить милосердие, чем отомстить		0.641
17 Любой, кто провоцирует меня, заслуживает быть наказанным мной	0.809	
18 Всегда лучше “подставить другую щеку”		0.463
19 Желание мести заставило бы меня стыдиться		0.677
20 Это не стоит моего времени или усилий отплатить кому-то, кто обидел меня	0.544	

Метод выделения факторов: метод главных компонент

Метод вращения: облимин с нормализацией Кайзера

Вращение сошлось за 5 итераций

тельными, поэтому была построена вторая модель. Данные анализа КФА представлены в табл. 4.

Индексы согласованности эмпирической двухфакторной модели можно считать удовлетворительными, поэтому было принято решение оставить двухфакторную модель, включающую фактор “мстительность” и фактор “прощение”.

Валидность. На русском языке нет методик, позволяющих измерить мстительность или склонность к мести, но в литературе принято мнение о связи мести и оборонительной агрессии [1], поэтому для установления конвергентной валидности Опросника мстительности и прощения использовался опросник “ВРАQ-24” (табл. 5).

Ожидается шкала “мстительность” имеет значимые корреляции со шкалами “гнев”, “враждебность” и “физическая агрессия”.

Таблица 4. Показатели КФА для однофакторной модели ОМП

CFI	TLI	RMSEA	RMSEA 90% CI		AIC	BIC	χ^2 (df; p)
			Lower	Upper			
Однофакторная модель							
00.773	00.746	0.102	0.0949	0.110	23946	24174	758 (170; 0.001)
Двухфакторная модель							
00.905	00.893	0.0665	0.0585	0.0746	23606	23838	416 (169; 0.001)

Таблица 5. Корреляционный анализ ОМП с опросником “ВРАQ-24”

		Сумма Враждебность	Сумма Физическая агрессия	Сумма Гнев	Сумма ВРАQ
Сумма Мстительность	ро-Спирмен	0.322**	0.533**	0.204**	0.460**
Сумма Прощение	ро-Спирмен	-0.151**	-0.421**	-0.216**	-0.338**
N		317			

Примечания. ** — $p < 0.001$; * — $p < 0.05$.

Таблица 6. Половые различия по методике ОМП

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Критерий для независимых выборок			
		F	знач.	t	ст. св.	Ср. разн.	Ср. кв. ошибка разности
Сумма Мстительность	Предп. равные дисперсии	1.281	0.259	4.268**	315	5.99375	1.40424
Сумма Прощение	Предп. равные дисперсии	1.612	0.205	-2.252*	315	-2.80557	1.24566

Примечания. ** — $p < 0.001$; * — $p < 0.05$.

Таблица 7. Возрастные различия по методике ОМП

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Критерий для независимых выборок			
		F	знач.	t	ст. св.	Ср. разн.	Ср. кв. ошибка разности
Сумма Мстительность	Предп. равные дисперсии	0.458	0.499	1.345	315	1.87468	1.39365
Сумма Прощение	Предп. равные дисперсии	8.091	0.005	-2.245*	315	-2.79465	1.2451

Примечания. ** — $p < 0.001$; * — $p < 0.05$.

Половозрастные различия. Половые различия были обнаружены по шкалам “мстительность” и “прощение” (табл. 6).

Мужчины в большей степени склонны к мстительному поведению, в то время как женщины сильнее, чем мужчины, склонны к прощению.

Для анализа возрастных различий респонденты были разделены на две группы по критерию “возраст”.

Первую группу составили респонденты возрастом до 25 лет включительно (181 чел.; 57.1%); во вторую группу вошли респонденты старше 25 лет (136 чел.; 42.9%). Данные представлены в табл. 7.

По мере взросления люди становятся более склонными к прощению.

Для методики «Опросник мстительности и прощения» были посчитаны половозрастные нормы, представленные в табл. 8.

Таблица 8. Нормы для методики ОМП

Группа	Мужчины	Женщины
Мстительность		
Низкий	0–18	0–12
Средний	19–42	13–36
Высокий	43–70	37–70
Прощение		
Низкий	0–33	0–35
Средний	34–53	36–57
Высокий	54–70	58–70

Анализ тест-ретестовой надежности был проведен на 34 испытуемых с интервалом в 1 месяц (табл. 9).

Таблица 9. Тест-ретестовая надежность методики ОМП

		Ретест Мстительность	Ретест Прощение
Тест Мстительность	ро- Спирмен	0.787**	0.736**
Тест Прощение	ро- Спирмен		
<i>N</i>		34	

Как видно из табл. 9, корреляции значимы и выше 0.4, поэтому можно сделать вывод об устойчивости адаптируемых методик во времени.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При проведении конфирматорного факторного анализа однофакторная версия “The Vengeance Scale” показала неудовлетворительные результаты. Индексы согласованности двухфакторной модели можно считать удовлетворительными, в связи с чем было принято решение оставить двухфакторную модифицированную модель, включающую фактор “мстительность” (α Кронбаха = 0.902) и фактор “прощение” (α Кронбаха = 0.811), получившую название “Опросник мстительности и прощения”. На русской выборке обнаружена большая чувствительность к ортогональности феноменов мести и прощения. Так как прощение является сложным преобразованием мотивационной сферы человека [23], оно не рассматривается как низкая склонность к мести, однако снижение мотивации мести может служить опорным компонентом акта прощения [22].

Так как в России нет методик, предназначенных для измерения мести, конвергентная валидность шкалы “мстительность” была подтверждена посредством корреляции с показателями опросника “ВРАQ-24”: “враждебность” (ρ -Спирмен = 0.322), “физическая агрессия” (ρ -Спирмен = 0.533) и “гнев” (ρ -Спирмен = 0.204). Положительные корреляции объясняются включением в компонент враждебности склонности к обидчивости [2], восприятие которой приводит к формированию тенденции отомстить. Человек, желающий отомстить, старается нанести реальный вред обидчику, физическая агрессия выступает как средство достижения этой цели. Связь мстительности с данными конструктами была обнаружена в процессе разработки опросника [29] и неоднократно подтверждалась в исследованиях [17; 26 и др.], поэтому на основе полученных корреляций можно сделать вывод о валидности адаптируемой методики.

Обнаружены половые различия. Мужчины в большей степени склонны к мести, нежели женщины ($t = 4.268$ при $p < 0.001$). Такая же тенденция была обнаружена авторами опросника. В науке многие исследования показывают, что мужчины набирают более высокие показатели по агрессивности и феноменам, связанным с агрессией. Так как мстительность связана с физической агрессией и гневом, половые различия в которых установлены, полученные различия в мстительности ожидаемы. Женщины в большей степени, чем мужчины, склонны к прощению ($t = -2.252$ при $p < 0.005$). По мере взросления люди приобретают большую склонность прощать ($t = -2.245$ при $p < 0.005$), что подтверждается исследованиями, в которых утверждается, что с возрастом независимо от пола люди демонстрируют меньшую толерантность к агрессии [16].

Адаптируемый опросник является первой русскоязычной методикой, предназначенной для измерения мстительности. Опросник сосредоточен на личностной сфере и отражает личностные суждения о возможности и уместности мстительных ответов на предшествующую обиду. Русскоязычная версия широкопризнанного опросника позволит проводить исследования личностной сферы, характеристики мстительности и ее связи с другими личностными чертами на русскоязычном населении. Дальнейшая работа по изучению феномена мести должна включать рассмотрение когнитивного и аффективного компонентов мстительного поведения. Для изучения этой проблемы авторами проводится адаптация на русский язык методики “The Displaced Aggression Questionnaire”, включающей когнитивный компонент — “планирование мести” и “злое мышление” [9].

ВЫВОДЫ

1. Опросник “The Vengeance Scale” в русскоязычной версии включает две шкалы — “мстительность” и “прощение”, в связи с чем методика получила модифицированное название “Опросник мстительности и прощения” (ОМП).

3. Адаптируемая методика является надежным и валидным средством измерения мстительности. Корреляционный анализ методики с опросником “ВРАQ-24” подтверждает конвергентную валидность Опросника мстительности и прощения, т.е. методика действительно измеряет заявленный конструкт мстительности.

4. Обнаружены половозрастные различия и составлены нормы для Опросника мстительности и прощения. Мужчины в большей степени склонны к мести, в то время как у женщин выше выражена склонность к прощению.

5. Адаптируемая методика имеет высокие показатели тест-ретестовой надежности, проверенной с интервалом в 1 месяц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1999. С. 352. (Серия “Мастера психологии”).
2. Ениколопов С.Н. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 115–124.
3. Пилецкий С.Г. Месть и возмездие: социальная эволюция с обратной связью // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; пер. Э.М. Телятников, Т.В. Панфилова. AST Publishers, 2015. С. 635.
5. Bone J.E., Raihani N.J. Human punishment is motivated by both a desire for revenge and a desire for equality // Evolution and Human Behavior. 2015. V. 36. № 4. P. 323–330.
6. Brown R.P. Vengeance is mine: Narcissism, vengeance, and the tendency to forgive // Journal of research in Personality. 2004. V. 38. № 6. P. 576–584.
7. Carlsmith K.M., Wilson T.D., Gilbert D.T. The paradoxical consequences of revenge // Journal of personality and social psychology. 2008. V. 95. № 6. P. 1316.
8. Cota-McKinley A.L., Woody W.D., Bell P.A. Vengeance: Effects of gender, age, and religious background // Aggressive Behavior: Official Journal of the International Society for Research on Aggression. 2001. V. 27. № 5. P. 343–350.
9. Denson T.F., Pedersen W.C., Miller N. The displaced aggression questionnaire // Journal of personality and social psychology. 2006. V. 90. № 6. P. 1032.
10. Frijda N.H. The lex talionis: On vengeance. Emotions. Psychology Press, 2014. P. 277–304.
11. Geen R.G., Stonner D. Context effects in observed violence // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. V. 25. № 1. P. 145.
12. Gordon L. Incest as revenge against the pre-oedipal mother // The Psychoanalytic Review (1913–1957). 1955. V. 42. P. 284.
13. Gower M. Revenge: interplay of creative and destructive forces // Clinical Social Work Journal. 2013. V. 41. № 1. P. 112–118.
14. Grobbink L.H., Derksen J.J.L., van Marle H.J.C. Revenge: An analysis of its psychological underpinnings // International journal of offender therapy and comparative criminology. 2015. V. 59. № 8. P. 892–907.
15. Halleck S.L. Vengeance and victimization // Victimology. 1980. V. 5. № 2. P. 99–109.
16. Harris M.B., Knight-Bohnhoff K. Gender and aggression I // Perceptions of aggression. Sex roles. 1996. V. 35. P. 1–25.
17. Hennessy D.A., Wiesenthal D.L. Aggression, violence, and vengeance among male and female drivers // Transportation Quarterly. 2002. V. 56. № 4. P. 65–75.
18. Howard R., Duggan C. Personality disorder and offending // Forensic Psychology. 2021. P. 468–484.
19. Khalid S., Ashraf S., Azad S. Attitudinal Scale of Vengeance: Translation and Psychometric Evaluation in Pakistan // Trends in Psychology. 2021. V. 29. P. 617–636.
20. König A., Gollwitzer M., Steffgen G. Cyberbullying as an act of revenge? // Journal of Psychologists and Counselors in Schools. 2010. V. 20. № 2. P. 210–224.
21. Marongiu P., Newman G.R. Vengeance: The fight against injustice. Totowa, NJ: Rowman & Littlefield, 1987.
22. McCullough M.E. et al. Interpersonal forgiving in close relationships: II. Theoretical elaboration and measurement // Journal of personality and social psychology. 1998. V. 75. № 6. P. 1586.
23. McCullough M.E. et al. Vengefulness: Relationships with forgiveness, rumination, well-being, and the Big Five // Personality and social psychology bulletin. 2001. V. 27. № 5. P. 601–610.
24. McCullough M.E., Kurzban R., Tabak B.A. Cognitive systems for revenge and forgiveness // Behavioral and Brain Sciences. 2013. V. 36. № 1. P. 1–15.
25. Miller H.J. The Miller Motivation Scale: A New Counselling and Research Tool, 1987.
26. Ruggi S. et al. Assessing vindictiveness: Psychological aspects by a reliability and validity study of the Vengeance Scale in the Italian context // Current Psychology. 2012. V. 31. P. 365–380.
27. Satıcı A.S., Can G., Akın A. The vengeance scale: Turkish adaptation study, 2015.

28. *Schumann K., Ross M.* The benefits, costs, and paradox of revenge // *Social and Personality Psychology Compass*. 2010. V. 4. № 12. P. 1193–1205.
29. *Stuckless N., Goranson R.* The vengeance scale: Development of a measure of attitudes toward revenge // *Journal of social behavior and personality*. 1992. V. 7. № 1. P. 25.

PSYCHOMETRIC ANALYSIS OF THE RUSSIAN LANGUAGE VERSION OF THE QUESTIONNAIRE “THE VENGEANCE SCALE”: QUESTIONNAIRE OF REVENGE AND FORGIVENESS

E. V. Kolivanova¹, S. N. Enikolopov^{2,*}

¹*Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.*

²*Mental Health Research Center;
115230, Moscow, Kashirskoe highway, 34, Russia.*

E-mail: kolyvanovaelina@gmail.com

**PhD (Psychology).*

E-mail: enikolopov@mail.ru

Received 14.11.2023

Abstract. The phenomenon of revenge is actively studied in psychology, but the tendency to vindictive behavior is difficult to measure, which is confirmed by the small number of methods designed to measure it. The Vengeance Scale was developed as the first measure of vengefulness. The original version of the questionnaire is recognized in foreign psychology and is widely used for scientific and practical purposes. The purpose of this work is to analyze the psychometric characteristics of the Russian version of the “The Vengeance Scale” questionnaire. The study involved 317 people aged 18 to 69 years, of which 113 were men (35.6%). Respondents filled out the Russian version of the “The Vengeance Scale” questionnaire and the “BPAQ-24” questionnaire, which measures anger, physical aggression and hostility. As a result of factor analysis, a two-factor structure of the “The Vengeance scale” questionnaire was established, including the factors “vindictiveness” (Cronbach’s $\alpha = 0.902$) and “forgiveness” (Cronbach’s $\alpha = 0.811$), and therefore the technique received a modified name “Vengeance and Forgiveness Questionnaire” (WMD). Correlation analysis established significant positive relationships between vindictiveness and physical aggression, hostility and anger. Gender differences were found: in men, “vindictiveness” is more pronounced, in women, “forgiveness” is more pronounced. Psychometric analysis confirmed the reliability-consistency, validity and reliability-stability of the Vengeance and Forgiveness Questionnaire, which allows us to recommend the adaptable methodology as a tool for diagnosing vindictiveness.

Keywords: revenge, vindictiveness, forgiveness, The Vengeance scale, Vengeance and Forgiveness Questionnaire.

REFERENCES

1. *Beron R., Richardson D.* Агрессия. St. Petersburg: Izdatel'stvo “Piter”, 1999. P. 352. (Seriya “Mastera psihologii”).
2. *Enikolopov S.N.* Psihometricheskij analiz russkoyazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri. S.N. Enikolopov, N.P. Cibul'skij. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2007. V. 28. № 1. P. 115–124.
3. *Pileckij S.G.* Mest' i vozmezdие: social'naya evolyuciya s obratnoj svyaz'yu. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*. 2010. № 2.
4. *Fromm E.* Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. Erih Fromm; trans. from eng. by E.M. Telyatnikova, T.V. Panfilova. AST Publishers, 2015. P. 635.
5. *Bone J.E., Raihani N.J.* Human punishment is motivated by both a desire for revenge and a desire for equality. *Evolution and Human Behavior*. 2015. V. 36. № 4. P. 323–330.
6. *Brown R.P.* Vengeance is mine: Narcissism, vengeance, and the tendency to forgive. *Journal of research in Personality*. 2004. V. 38. № 6. P. 576–584.
7. *Carlsmith K.M., Wilson T.D., Gilbert D.T.* The paradoxical consequences of revenge. *Journal of personality and social psychology*. 2008. V. 95. № 6. P. 1316.

8. *Cota-McKinley A.L., Woody W.D., Bell P.A.* Vengeance: Effects of gender, age, and religious background. *Aggressive Behavior: Official Journal of the International Society for Research on Aggression*. 2001. V. 27. № 5. P. 343–350.
9. *Denson T.F., Pedersen W.C., Miller N.* The displaced aggression questionnaire. *Journal of personality and social psychology*. 2006. V. 90. № 6. P. 1032.
10. *Frijda N.H.* The lex talionis: On vengeance. Emotions. Psychology Press, 2014. P. 277–304.
11. *Geen R.G., Stonner D.* Context effects in observed violence. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1973. V. 25. № 1. P. 145.
12. *Gordon L.* Incest as revenge against the pre-oedipal mother. *The Psychoanalytic Review (1913–1957)*. 1955. V. 42. P. 284.
13. *Gower M.* Revenge: interplay of creative and destructive forces. *Clinical Social Work Journal*. 2013. V. 41. № 1. P. 112–118.
14. *Grobbink L.H., Derksen J.J.L., van Marle H.J.C.* Revenge: An analysis of its psychological underpinnings. *International journal of offender therapy and comparative criminology*. 2015. V. 59. № 8. P. 892–907.
15. *Halleck S.L.* Vengeance and victimization. *Victimology*. 1980. V. 5. № 2. P. 99–109.
16. *Harris M.B., Knight-Bohnhoff K.* Gender and aggression I: Perceptions of aggression. Sex roles. 1996. V. 35. P. 1–25.
17. *Hennessy D.A., Wiesenthal D.L.* Aggression, violence, and vengeance among male and female drivers. *Transportation Quarterly*. 2002. V. 56. № 4. P. 65–75.
18. *Howard R., Duggan C.* Personality disorder and offending. *Forensic Psychology*. 2021. P. 468–484.
19. *Khalid S., Ashraf S., Azad S.* Attitudinal Scale of Vengeance: Translation and Psychometric Evaluation in Pakistan. *Trends in Psychology*. 2021. V. 29. P. 617–636.
20. *König A., Gollwitzer M., Steffgen G.* Cyberbullying as an act of revenge? *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*. 2010. V. 20. № 2. P. 210–224.
21. *Marongiu P., Newman G.R.* Vengeance: The fight against injustice. Totowa, NJ: Rowman & Littlefield, 1987.
22. *McCullough M.E. et al.* Interpersonal forgiving in close relationships: II. Theoretical elaboration and measurement. *Journal of personality and social psychology*. 1998. V. 75. № 6. P. 1586.
23. *McCullough M.E. et al.* Vengefulness: Relationships with forgiveness, rumination, well-being, and the Big Five. *Personality and social psychology bulletin*. 2001. V. 27. № 5. P. 601–610.
24. *McCullough M.E., Kurzban R., Tabak B.A.* Cognitive systems for revenge and forgiveness. *Behavioral and Brain Sciences*. 2013. V. 36. № 1. P. 1–15.
25. *Miller H.J.* The Miller Motivation Scale: A New Counselling and Research Tool, 1987.
26. *Ruggi S. et al.* Assessing vindictiveness: Psychological aspects by a reliability and validity study of the Vengeance Scale in the Italian context. *Current Psychology*. 2012. V. 31. P. 365–380.
27. *Satici A.S., Can G., Akın A.* The vengeance scale: Turkish adaptation study, 2015.
28. *Schumann K., Ross M.* The benefits, costs, and paradox of revenge. *Social and Personality Psychology Compass*. 2010. V. 4. № 12. P. 1193–1205.
29. *Stuckless N., Goranson R.* The vengeance scale: Development of a measure of attitudes toward revenge. *Journal of social behavior and personality*. 1992. V. 7. № 1. P. 25.

ПРИЛОЖЕНИЯ

“Опросник мстительности и прощения”

ИНСТРУКЦИЯ

Ниже приведен ряд утверждений, описывающих установки разных людей. Здесь нет правильных или неправильных ответов, только мнения. Прочитайте каждый пункт и решите, с какими Вы соглашаетесь или не соглашаетесь, и в какой степени. Если Вы абсолютно согласны, обведите цифру 7; если Вы абсолютно не согласны, обведите цифру 1; если Вы чувствуете себя где-то посередине, обведите цифру, расположенную между 1 и 7. Если Вы чувствуете себя нейтрально или не определились, обведите цифру 4.

(1) Абсолютно не согласен

(3) Скорее не согласен

(2) Не согласен

(4) Не могу определиться

Это не стоит моего времени или усилий отплатить кому-то, кто обидел меня	1	2	3	4	5	6	7
Это важно для меня покончить с человеком, который причинил мне боль	1	2	3	4	5	6	7
Я стараюсь свести счеты с любым, кто причинил мне боль	1	2	3	4	5	6	7
Лучше никогда не испытывать жажду мести	1	2	3	4	5	6	7

Я живу по принципу “пусть прошлое останется в прошлом”	1	2	3	4	5	6	7
Нет ничего неправильного в том, чтобы отыграться на ком-то, кто причинил Вам боль	1	2	3	4	5	6	7
Я не просто злюсь, я даю сдачи	1	2	3	4	5	6	7
Мне кажется, что легко простить тех, кто причинил мне боль	1	2	3	4	5	6	7
Я не мстительный человек	1	2	3	4	5	6	7
Я верю в правило “око за око, зуб за зуб”	1	2	3	4	5	6	7
Мсть — это аморально	1	2	3	4	5	6	7
Если кто-то доставляет мне неприятности, я найду способ заставить его пожалеть об этом	1	2	3	4	5	6	7
Люди, которые настаивают на мести, отвратительны	1	2	3	4	5	6	7
Если ко мне были несправедливы, я не прощу себе, если не отомщу	1	2	3	4	5	6	7
Это вопрос чести поквитаться с тем, кто причинил Вам боль	1	2	3	4	5	6	7
Обычно лучше проявить милосердие, чем отомстить	1	2	3	4	5	6	7
Любой, кто провоцирует меня, заслуживает быть наказанным мной	1	2	3	4	5	6	7
Всегда лучше “подставить другую щеку”	1	2	3	4	5	6	7
Желание мести заставило бы меня стыдиться	1	2	3	4	5	6	7
Мсть сладка	1	2	3	4	5	6	7

Ключи

Опросник состоит из 20 утверждений, распределенных по двум шкалам: “мстительность” и “прощение”. Респонденты дают ответы по 7-балльной системе. Все пункты прямые.

1. Мстительность:

пункты 2, 3, 6, 7, 10, 12, 14, 15, 17, 20 (мин. — 10; макс. — 70).

2. Прощение:

пункты 1, 4, 5, 8, 9, 11, 13, 16, 18, 19 (мин. — 10; макс. — 70).